

Юй Эньтай вышел, и в мгновение ока исчез за воротами двора.

В комнате остались только Чэнь Юй и Чжао Юшэн. Юшэн прибрал кровать, взял таз и пошёл за водой, чтобы умыть Чэнь Юя. Тот последовал за ним, и они один за другим направились к колодцу за общежитием.

У Чжао Юшэна в академии был слуга — Цянь Лю. Увидев, что хозяин берёт таз, чтобы пойти к колодцу, он поспешил за ним, взял таз, и тяжёлая работа по зачерпыванию воды, конечно, легла на него.

Цянь Лю зачерпнул воды из колодца, и она с шумом хлынула в медный таз, брызгая на землю. Он грубо поставил таз на каменную плиту, пролив воду. Летняя жара и пот делали ледяную воду из колодца особенно освежающей. Чэнь Юй, набрав воды в ладони, умыл лицо и руки. Он взял полотенце, поданное Чжао Юшэном, и вытер лицо и руки. Затем он передал полотенце Цянь Лю, поправил воротник и привёл в порядок волосы.

С момента появления Чэнь Юя Чжао Юшэн почувствовал его аромат — лёгкий, но приятный, который идеально ему подходил. Этот запах заставлял хотеть смотреть на человека, а вид человека, в свою очередь, словно окутывал мягким ароматом.

Чжао Юшэн взял Чэнь Юя за руку и увёл его от колодца, а также от взглядов других людей.

Через тонкую ткань одежды рука, держащая его запястье, была грубой и сильной. Чэнь Юй машинально последовал за ним, чувствуя лёгкую грусть. В письмах Ашэна не было ни слова о том, что жизнь в Академии Сихуа настолько проста, еда невкусная и у него всего один неуклюжий слуга.

Если бы он рассказал Чжуан Де и Дуань Хэ, что Ашэн в академии всё делает сам, они бы, наверное, не поверили.

Если бы не из-за него, Ашэну не пришлось бы жить такой жизнью.

Юй Эньтай отправился за едой и вином и вернулся только к вечеру. С ним был деревенский житель, который нёс трёхъярусную коробку с едой и кувшин вина. В коробке было два простых деревенских блюда, миска тушёной курицы, а вино было домашним.

Чжао Юшэн налил вино и спросил Чэнь Юя:

— Ты можешь пить?

Тот кивнул. Он мог, но от большого количества пьянел. Иногда, находясь рядом с отцом на приёмах, он пробовал вино.

В беседке свет фонаря был слабым, и Юй Эньтай зажёл свечу в защищённом от ветра месте. Небольшой круг света освещал лица троих. Летняя ночь была полна звёзд, а открытая со всех сторон беседка была особенно прохладной. Они пили вино и разговаривали.

Юй Эньтай чувствовал, что ему повезло. Простой человек, он имел честь познакомиться с таким потомком императорского рода, как Чжао Юшэн, а также с сыном Чэнь Дуаньли. Он был счастлив, выпил много вина и много говорил.

Юй Эньтай, напившись до беспомыслия, уснул, положив голову на стол. Чэнь Юй и Чжао Юшэн вышли из беседки и направились к помосту, ведущему к ручью. Лунный свет, как вода, струился по Часи. Чэнь Юй, выпив чашу вина, был слегка пьян. Он присел, опершись на бамбуковую ограду, а Чжао Юшэн стоял рядом, прямой и стройный, его рукава развевались на ветру.

— Я с Юаньнем ходил в квартал иноземцев, посещал необычных людей, живущих в Цюаньчжоу, и иногда слышал от них странные истории. Ашэн, ты знаешь, что такое эссенция морского нефрита?

Чэнь Юй поправил развевающиеся на ветру одежды, и лунный свет озарил его поднятое лицо, щёки сияли.

— Нет, не слышал.

Чжао Юшэн сложил руки за спину, его прямая фигура казалась величественной сидящему Чэнь Юю. Рядом с ним всегда было спокойно, комфортно и приятно. Чэнь Юй, подражая манере рассказывания историй Юаньня, подробно описал дракона с острова Лун, морской глаз, заморского короля и то, что находилось на лбу морского дракона — эссенцию морского нефрита.

— Ашэн, правда ли, что в мире есть сокровища, которые могут воскресить мёртвых?

Чэнь Юй широко раскрыл глаза, глядя на Юшэна. С детства Ашэн, казалось, знал всё и всегда мог дать ответ.

— Мёртвые не могут воскреснуть, это всего лишь легенды моряков.

Последние слова Чжао Юшэна растворились в ветре, и его настроение было несколько странным.

— Пейте, давайте, где все?

Юй Эньтай, очнувшись от пьяного сна, искал своих собутыльников в беседке, крича, что не может их найти.

Боясь, что тот, будучи пьяным, упадёт в ручей, Чжао Юшэн и Чэнь Юй вместе пошли искать его.

Втроём они вернулись в общежитие, Юй Эньтай шатался впереди, а Чжао Юшэн и Чэнь Юй шли позади. Лунный свет был ярким, а вокруг царил тишина.

Дверь общежития открылась и закрылась, и в мгновение ока Юй Эньтай уже спал, уткнувшись лицом в кровать. Чжао Юшэн раздевался у своей кровати, а Чэнь Юй зажёл масляную лампу, так как в комнате было слишком темно. Оба были из знатных семей, и если бы не оказались здесь, Чэнь Юй никогда бы не узнал, что такая маленькая лампа даёт так мало света.

Чэнь Юй сел на кровать, снял обувь, распустил растрёпанные ветром волосы и снял верхнюю одежду, оставшись только в нижнем белье. Он оглянулся на Юшэна, и тот тоже разделся, оставшись в ночной одежде. Чэнь Юй был рад, ведь они уже много лет не лежали рядом, поделившись подушкой, и не болтали ночью.

Чжао Юшэн лёг на кровать, и Чэнь Юй сразу же придвинулся ближе, прижавшись к нему. Он по-детски обнял фарфоровую подушку и, лёжа на кровати, весело сказал:

— Ашэн, помнишь, как я ночевал у тебя раньше?

— Помню.

Чжао Юшэн лежал прямо, глядя в потолок.

— Летними ночами А Сян готовила нам арбузы и холодные напитки, а ты рассказывал мне истории.

— Да.

Чжао Юшэн помнил, что было несколько таких ночей, оставивших приятные воспоминания.

— Ашэн, расскажи одну.

Чэнь Юй повернулся к Юшэну, увидел его распущенные волосы и дотронулся до них. Волосы Ашэна всё ещё были жёсткими и колючими.

— Не буду.

Чжао Юшэн, словно не замечая прикосновения Чэнь Юя, опустил полог.

— Тогда я расскажу тебе историю, которую слышал от Юанья. В ней говорится, что за морем жил старый король, у которого было сандаловое дерево высотой в семь чжанов...

— Чжэн Юанья... вы часто проводите время вместе?

— Да, он очень интересный и знает много странных вещей! Он знает почти каждого старого моряка в порту Цюаньчжоу, носит на поясе золотой меч и выглядит внушительно. Он может один справиться с двумя хулиганами. Однажды мы вышли на улицу...

— Спи.

Чэнь Юй замолчал, прерванный внезапно. Он не осознавал, что постоянно упоминал Чжэн Юанья, говоря о нём снова и снова.

Чжао Юшэн накрыл Чэнь Юя тонким одеялом, разделив его пополам. В горах ночью температура часто резко падала, и даже летом нужно было укрывать поясницу, чтобы не простудиться.

Чэнь Юй не боялся холода, а боялся жары, поэтому отодвинул одеяло, продолжая с энтузиазмом говорить:

— Ашэн, когда я вырасту, я хочу отправиться в плавание. Юанья говорит, что в море есть место под названием Океан Куньлунь, а в нём — город цзяожэней, их родина.

В этот момент Чжао Юшэн, хотя и лежал с закрытыми глазами, выглядел спокойным, но внутри он, вероятно, хотел избить Чжэн Юанья. Эссенция морского нефрита, город цзяожэней — зачем он рассказывал об этом Чэнь Юю? Чжао Юшэн предпочёл бы, чтобы Чэнь Юй никогда не знал о таких вещах, ведь в прошлой жизни он, зная о них, рисковал жизнью, пытаясь спасти мёртвого.

Чжао Юшэн закрыл глаза, не собираясь отвечать на эти слова, хотя он прекрасно знал, что такое город цзяожэней. Когда-то он был его жителем.

Не получив ответа, Чэнь Юй повернулся на бок и заглянул в лицо Чжао Юшэна, увидев, что его глаза закрыты. Он хотел поговорить с ним, не желая так быстро засыпать. Чэнь Юй протянул руку и осторожно коснулся шеи Чжао Юшэна. Тот тут же открыл глаза.

— Холодно?

Чэнь Юй улыбнулся, его глаза сияли.

Температура тела Чэнь Юя летом была ниже, чем у других, хотя зимой он мог замёрзнуть.

Чжао Юшэн схватил непослушную руку Чэнь Юя, словно слегка раздражённый. Тот думал, что он сожмёт её с силой, уже зная, насколько крепка рука Чжао Юшэна, но тот лишь мягко отпустил её, с уступчивостью и лёгкой досадой сказав:

— Уже поздно, не балуйся, спи.

Чэнь Юй не мог уснуть, возможно, из-за выпитого вина, а может, из-за сильного возбуждения. Они так долго были в разлуке, и только сейчас смогли встретиться, лежать вместе и разговаривать ночью. Ему не хотелось так быстро засыпать.

Чэнь Юй молчал некоторое время, совсем немного.

— Ашэн, на праздник Цинмин я поехал в родные места, чтобы навестить могилы, и остановился в доме у Наньси. Однажды утром был туман, и я заснул под деревом. Мне снилось, что ты тоже был в доме.

У Чэнь Юя было так много, что он хотел сказать Чжао Юшэну, но не был уверен, что тому интересно, и говорил словно сам с собой.

<http://bllate.org/book/15279/1348824>